

УДК 070(09)

**КАЗАНСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
1883–1884 ГОДОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Е.В. Курбакова

Аннотация

Анализ публикаций «Казанского биржевого листка» и самого яркого периодического издания Казани в 1883–1884 гг. – «Волжского вестника» – позволяет выявить целевые установки журналистов при освещении ими деятельности органов местного самоуправления и определить степень влияния прессы на формирование общественного мнения региона.

Ключевые слова: гласность, дискуссионный характер публикаций, земство, регионы, резонанс, общественное мнение.

Результативность решения проблем регионального уровня стратегически влияет на процессы общегосударственного масштаба. Общественное мнение, являясь силой, позволяющей на длительную перспективу пролонгировать те или иные тенденции развития, оказывает значительное влияние на характер событий. В формировании общественного мнения провинции важнейшую роль играют средства массовой информации.

После 1 марта 1881 г., когда характер процессов реформирования российской действительности был подвергнут корректировке и в различных сферах жизни (законодательство о печати, университетский устав) был усилен административный ресурс, общественное мнение оказалось расколотым. Однако ответ на вопрос: «Каким будет будущее российских реформ?» зависел от процессов, происходивших по всей стране, и рост общественного самосознания провинции был поставлен в зависимость от позиций, высказанных на страницах столичной и местной прессы.

1883 год явился началом нового этапа в истории казанской периодики в связи с появлением «Волжского вестника», основанного профессором истории русского права Н.П. Загоскиным. Долгую и плодотворную жизнь в те годы имели очень немногие периодические издания российской провинции¹. К 1883 году историей казанской прессы стали «Волжско-Камское слово», «Казанский листок», «Городской листок». Из всей многочисленной научной периодики Казани

---

¹ К началу 1880-х годов, например, в Нижнем Новгороде – городе с населением около 70 тыс. человек – выходили в свет лишь три периодических издания: еженедельная газета «Нижегородские губернские ведомости», двухнедельник «Нижегородские епархиальные ведомости» и ежедневная газета И.А. Жукова «Нижегородский биржевой листок».

в 1883–1884 гг. выходили в свет лишь два общественно-политических издания: «Казанский биржевой листок» и «Волжский вестник»¹.

Существовавший с 1868 года «Казанский биржевой листок» немалое внимание уделял региональным проблемам. В каждом номере содержался «Местный отдел», передовой статьей неизменно являлся материал под заголовком «Казань» с указанием конкретной даты, к которой относились актуальные журналистские заметки. По мере необходимости на первой полосе газеты появлялись объявления, адресованные гласным городской думы, содержащие повестку дня предстоящих заседаний. Извещения от имени городского головы гласные могли получать и по другим информационным каналам, однако данный способ передачи информации подспудно включал в процесс обсуждения важных вопросов жизни города широкие слои общественности. Так, с сентября по декабрь 1883 г. на страницах «Казанского биржевого листка» губернскому земскому собранию были посвящены 9 материалов, казанскому уездному земскому собранию – 3, заседанию городской думы – 6, «водопроводному вопросу» – 5, земской медицине – 3, народному образованию – 4, продовольственному вопросу – две самостоятельные статьи. Очень представительным в газете был отдел писем в редакцию. За тот же период было помещено 12 писем от читателей. Нередко журналисты «Казанского биржевого листка», демонстрируя аналитический подход, адресовали местной власти свои предложения. Так, в статье «Как устранить дефицит?» был предложен вариант, разрешающий сразу несколько вопросов: «В бюджете г. Казани дефицит бывает почти ежегодно. Одним из средств решения проблемы может быть налог квартирный. Он увеличит контингент избирателей людьми интеллигентными, которые в настоящее время не несут никаких налогов, не имеют прав на получение звания гласного» [1, № 127]².

Статьи и заметки «Казанского биржевого листка» привлекали внимание цензуры и становились объектом судебного рассмотрения, инициированного в частном порядке, ввиду помещения на страницах газеты сведений, не соответствующих реальности. Так, в течение 1883 г. имели место три эпизода публикации на страницах газеты ложной или недостоверной информации. Авторство «Письма в редакцию» по одному из этих эпизодов принадлежало председателю казанской губернской управы и отразило высокую степень профессионализма истца и объективный характер его претензий. М.М. Роот писал: «Милостивый государь, господин редактор! В № 93 издаваемой Вами газеты помещена статья под названием «Сап». В статье этой между прочим говорится, что будто бы губернская управа задерживает уплату денег крестьянам по две недели и более, рассматривая и так, и сяк протоколы чумных комиссий. Мне как исправляющему в настоящее время должность председателя губернской управы достоверно известно, что задержек уплаты денег за убиваемый скот не было ни одного раза

¹ В 1883–1884 гг. в Казани выходила официальная («Казанские губернские ведомости»), религиозная («Православный собеседник», «Известия по Казанской епархии», «Миссионерский противомусульманский сборник»), научная периодика («Ученые записки Императорского Казанского университета», «Записки Императорского казанского экономического общества», «Циркуляр по Казанскому учебному округу», «Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете», «Дневник общества врачей при Казанском университете», «Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», «Протоколы заседания юридического общества при Казанском университете», «Известия физико-математического общества при Казанском университете», «Ученые записки Казанского ветеринарного института»).

² Здесь и далее в ссылках 1–4 указывается номер газеты.

в губернской управе, но, вместе с тем, не имея никакого права предполагать, чтобы подобный серьезный упрек земству был бы ни что иное, как измышление автора статьи, я бы покорнейше просил Вас, Милостивый Государь, единственно в видах пользы дела, более точно указать, когда именно в каком уезде и в каких случаях произошла задержка в удовлетворении ското-владельцев деньгами за убитый скот» [1, № 99]. Требовательность председателя управы к журналистам «Казанского биржевого листка» свидетельствует не столько о желании оправдать себя и своих подчиненных, сколько о стремлении посредством усилий журналистов «в видах пользы дела» выявить факты нарушения закона.

Еженедельный журнал «Волжский вестник» Н.П. Загоскина с самого первого номера был заявлен как «общественное, литературное и политическое» издание. По периодичности и формату страниц «Волжский вестник» и в 1883 г. имел признаки газеты. Однако объем материалов номера, их тематика, подход представителей редакционного коллектива свидетельствовали об освещении проблем в аналитическом ключе. В полном соответствии с пониманием редакцией значения провинциальной периодической печати, отраженным в передовой статье первого номера, основными для журналистов «Волжского вестника» считались вопросы регионального значения: «Городское дело – дело общественное, в котором заинтересованы не одни только гласные, но все вообще население Казани, и чем большею гласностью будет обставлена деятельность городского самоуправления, чем более всесторонним образом будет обсуждаться эта деятельность, тем более явится и шансов в пользу целесообразности и плодотворности ее» [2, № 14].

Вышедшие в течение календарного 1883 г. материалы были систематизированы редакцией в «Оглавление». Разделы «Оглавления» являют примечательную последовательность значимых для города Казани и Казанской губернии аспектов: «Городское дело», «Земское дело», «Крестьянские и рабочие вопросы», «Сельское хозяйство и сельскохозяйственное образование», «Образование и профессиональные школы. Церковь. Пресса», «Общественная медицина». В самостоятельный раздел «Полемика» были объединены материалы, вызвавшие дискуссию.

Статьи раздела «Городское дело» свидетельствовали об обстоятельном информационном сопровождении прессой тех решений, что были приняты на заседаниях городской думы. Так, «Роспись доходов и расходов г. Казани на 1883 г.» [2, № 15] была не только доведена до сведения горожан, но получила дальнейшее обсуждение в материале «С чего начинать?» (По вопросу об устранении дефицита в бюджете г. Казани)». Среди множества «городских дел» были выделены «банковский вопрос», «казанский водопровод» и др.

Весьма значительны и многоаспектны материалы, посвященные проблематике «Земского дела» (от освещения «противоречий в земской деятельности» и «совместительстве должностей в земской службе» до «вопросов о земской статистике» и «эпизодов из деятельности нижегородского губернского земства» по заведению больниц для душевнобольных). В особенности масштабна статья «Земские ходатайства» о выявленных противоречиях в законе и конкретных рекомендациях с мест: «Желательно, чтобы Кахановской комиссией 12 п. 2 ст. положения о земских учреждениях был изменен в указанном нами

смысле» [2, № 15]. Статья «Земские ходатайства» свидетельствует о том, что осуществляемые в стране преобразования не только в формате исполнения законов, но и в формате законотворчества рассматривались на страницах «Волжского вестника» как общегосударственные и внутривластные дела.

«Крестьянские и рабочие вопросы» освещались в «Волжском вестнике» с учетом осознания трудностей в реализации переселенческой политики, показателей смертности крестьянского населения, рассмотрения «законодательных мероприятий по рабочему вопросу», с учетом «вековых» традиций («Водка как статья мирского расхода») и др.

Актуальными и оперативными были материалы по «сельскому хозяйству и сельскохозяйственному образованию». Так, обстоятельное обсуждение итогов «съезда сельских хозяев казанской губернии в декабре 1882 г.» было помещено уже в первом, от 2 января, номере «Волжского вестника» за 1883 г.

Объединенные в один раздел, материалы по проблемам образования, церковной жизни и периодической печати в общей сложности составили 13 самостоятельных проблемных линий. Раздел «Общественная медицина» содержал информацию по различным аспектам: от вопросов по организации земско-медицинского дела с обменом опытом конкретных специалистов [2, № 6] до выявления «причин знахарства и шарлатанства» [2, № 11–12]. Примечательно, что в «Оглавлении» за 1883 г. был отдельно выделен раздел «Полемика», хотя материалы в жанре писем в редакцию были широко представлены во всех перечисленных разделах. Самостоятельность выделения «Полемики» была предпринята с целью дополнительной информации для тех, кто желал изучить заинтересовавшие его проблемы в контексте возникших дискуссий.

В 1884 г. «Волжский вестник» стал газетой. При большей оперативности выхода в свет (3 раза в неделю) издание приобрело иной жизненный пульс, но сохранило глубокий уровень изучения и отражения проблем. Основными проблемными линиями материалов «Волжского вестника» о деятельности общественного управления в 1884 г. были:

1. Бесхлебица в губернии и проблемы выделения продовольственного кредита [3, № 1–14, 16–24, 26, 27, 29–40, 41].
2. Отстаивание интересов Казанской губернии в вариантах проведения линии сибирской железной дороги [3, № 1, 9, 29, 33, 58, 100].
3. Городские расходы [3, № 2, 19, 29, 55, 98, 99, 100, 103, 117, 120].
4. Вопрос о строительстве огнеупорных построек и страховое дело в губернии [3, № 46, 57, 58, 66, 78, 80, 118, 124].
5. Виды на урожай 1884 года [3, № 86, 93].
6. Вопрос об устройстве электрической станции в Казани [3, № 20, 120, 136].
7. Земство и начальное образование в губернии [3, № 60, 62, 65, 99, 113, 130, 151].
8. Земская перепись недвижимых имуществ и статистика в губернии [3, № 66, 83, 84, 85, 98, 127].
9. Рабочие вопросы [3, № 64, 65, 67, 113].
10. Крестьянские вопросы [3, № 35, 41, 43, 46, 47, 74, 75, 96, 146, 147].

Анализ публикаций «Волжского вестника» за 1884 г. выявил преобладающие целевые установки журналистов газеты при освещении ими деятельности

органов местного самоуправления: 1) наказ местной власти от имени широкой общественности, 2) критический разбор и оценка деятельности общественного управления, 3) популяризация методов деятельности органов местного самоуправления в случаях, когда косность обывательских представлений тормозит принятие прогрессивных мер.

Наказы от общественности. Наказы нередко давались в форме прямых обращений: материалы, помещенные в отделе новостей «Казанская хроника», имели названия «Вниманию городской управы» [3, № 29, 50, 72, 80, 102], «Вниманию городской думы» [3, № 48, 66, 93], «Вниманию земства и благотворителей» [3, № 31] и др. Исполнительному органу городской власти было адресовано категоричное сообщение: «Обращаем внимание казанской городской управы на крайне неаккуратное освещение города фонарями» [3, № 29]. Обращения «Волжского вестника» к общественным объединениям имели форму рекомендаций: казанскому обществу археологии, истории и этнографии было адресовано предложение обратиться к министру внутренних дел за разрешением о создании в Казани архивной комиссии; членам кружка любителей музыки – совет направить средства от организуемого концерта на помощь голодающим, а не на сооружение памятника М.И. Глинке в Казани [3, № 33].

В связи с отстаиванием интересов губернии в вариантах проведения железнодорожного сообщения «Волжский вестник» писал: «Наше земство и город встречают в настоящее время благоприятную минуту для энергического ходатайства о проведении на Казань линии сибирской железной дороги» [3, № 1]. И в дальнейшем «Волжский вестник» осуществлял курирование этого вопроса в сообщениях о том, что биржевой комитет формулирует ходатайство [3, № 9], в столицу для проведения обсуждений отправляется депутация [3, № 29, 33].

Проблемы, связанные с неурожаем 1883 г., освещались в передовых статьях газеты с самого первого номера. В отделе «Казанская хроника» были даны частные примеры последствий неурожая: в случаях, когда от «арского корреспондента» поступали сведения о том, что «крестьяне пухнут от продолжительной бесхлебицы» [3, № 25], «Волжский вестник» отмечал, что ответственность следует возложить на казанское земство, «которое не пришло своевременно на помощь бедствующему населению». С целью приблизить каждого к проблеме бесхлебицы читателям было предложено в редакции «Волжского вестника» ознакомиться с образцами «голодного хлеба» [3, № 60].

При освещении данной проблемы редакцией был сделан акцент на том, что выдача продовольственного кредита – общий вопрос, а не только проблема землепашцев и землевладельцев: «До сих пор земство являлось только передаточной инстанцией для ссуды, даваемой правительством сельским обществам, пострадавшим от неурожая; по новым условиям ссуда дается под ответственностью земства, дается самому земству, которое и обязано поэтому вносить ее в роспись обязательных расходов и только пользуется правом взыскивать с действительных получателей ссуды. Такими условиями дело народного продовольствия, до сих пор считавшееся делом сословным, признается теперь делом всесословным, земским, и этим делается серьезный шаг в истории нашего продовольственного дела» [3, № 3]. Характеризуя таким образом сильные стороны «круговой поруки», автор передовой статьи отмечает: «Но земствам может по-

казаться более удобным другой способ решения вопроса – отказ от земской гарантии ссудам на продовольствие для сельских обществ. Так отнеслись, по-видимому, те два уездные земства (Спасское и Лаишевское) нашей губернии, которые в своих осенних сессиях заявили, что они не желают брать ссуд из общих по Империи капиталов».

Примечательно, что указы от общественности имеют форму совета и напоминания о значимости проблемы, а не категоричного осуждения деятельности органов самоуправления: «С какой бы самоуверенностью ни провозглашались «единственные» и «главные» причины экономического упадка населения и с какою поспешностью ни выискивались бы меры против них, несомненно, однако, что замечаемое теперь обеднение крестьян есть сложное явление» [3, № 86]; «пожелаем, чтобы уездные земские управы отнеслись к делу как можно более серьезно и представили бы своим собраниям самые обстоятельные отчеты о состоянии средств населения и о размере потребной для него помощи». В летние месяцы этот вопрос освещался иначе, и конец года не представил тревожной озабоченности «продовольственным вопросом», так как перспективы на урожай 1884 г. были вполне утешительными.

Своеобразным наказом явилось стремление публициста «Волжского вестника» развенчать позиции думцев, сводимые к утверждению, что «крестьяне к огнеупорным постройкам относятся с большим недоверием» [3, № 46]. Автор статьи «Действительность и земские мысли» Н. Морозов доказывает: земство имеет основание надеяться на реальную возможность сэкономить средства, отпускаемые на тушение пожаров, проведя разъяснительную работу среди крестьян, которые готовы применять при строительстве жилья и хозяйственных сооружений огнеупорные (глина), а не легковоспламеняющиеся (солома, дерево) материалы.

Публицистами «Волжского вестника» любая рабочая ситуация в деятельности органов самоуправления рассматривалась как повод к высказыванию собственных воззрений. Так, в феврале газета писала: «В думе назначен к слушанию доклад управы по поводу предложения австрийских капиталистов Весели и Розенфельда «Об устройстве электрических станций в Казани». Упомянутые предприниматели в своем прошении просят даровать им «исключительное право устраивать в определенных местах города главные станции к производству, собиранию и распространению электрической силы». <...> Как ни заманчивы сами по себе эти обещания «заморских купцов», однако мы не можем не усумниться в возможности применения данного предприятия в Казани, которая не может справиться даже с существующими в ней «чадами прогресса» – водопроводом и газоосвещением – и долг на которой, несмотря на все старания наших заправил, прибывает да прибывает, являясь по смете 1884 г. в количестве 127 тысяч рублей с хвостиком. Подобные электрические «затеи», по нашему мнению, скорее, дело будущего, в которое мы разбогатеет и станем вести хозяйство так, чтобы общественный сундук не страдал периодической пустотой...» [3, № 20].

Критический разбор и оценка. «Волжский вестник» отмечал, что в очередной раз при выборах губернского предводителя дворянства были пущены в ход «некоторые упрашивания» [3, № 9], указывал на то, что заседание городской думы начато с опозданием [3, № 47], замечал, что посещаемость гласными заседаний очень слабая [3, № 47, 101], отражал «вялость и медленность» хода засе-

даний [3, № 27], комментировал недопустимость ситуации, когда текст отчета для утверждения результатов появлялся во время обсуждения, а не накануне заседания [3, № 145]. В статье «Интеллигентская неумелость» [3, № 70] высвечена недальновидность позиции земцев, фельетон «Выборы городского головы» [3, № 139] комично изображает процедуру баллотировки кандидатов. В случаях строгой оценки деятельности конкретных представителей органов общественного управления замечание редакции сопровождалось необходимым пояснением: «нас попросят доказать только что высказанное положение, и мы с удовольствием исполним это» [3, № 2].

Критикуя земцев за «беспочвенные разговоры» в процессе обсуждения некоторых вопросов, автор статьи «Потуги земской мысли» в то же время замечал: «И каким диссонансом звучат эти рассуждения среди целого ряда других земских дел, о которых мы говорили раньше и которые могут сделать честь любому общественному органу!» [3, № 5]. Восклицание «Как медленна деятельность думской мысли...» журналист сопровождает объяснением, из которого становится очевидной прямая обусловленность работы губернского земства реальными условиями жизни и уровнем развития общественного мнения российской провинции: «Эта апатичность общественных представителей указывает, конечно, на врожденную апатичность уполномочивших их общественных слоев, на слабый пульс жизни последних».

Популяризация методов деятельности органов общественного управления. К началу 1880-х годов относится внедрение работы местных статистических бюро и комиссий. «Волжский вестник» способствовал формированию в сознании обывателей понимания актуальности данного вида деятельности: «Домовладельцы г. Казани, насколько можно судить по слухам, проникшим уже в печать, в общем отнеслись недоверчиво к земской переписи недвижимых имуществ, предполагая возвышение прежних или наложение новых платежей, некоторые из них, считающие себя в рядах интеллигенции, оказали даже активное противодействие переписи, что, на наш взгляд, представляет особенно печальный факт. Губернская земская управа в своем объявлении, разосланном домовладельцам, старалась рассеять это недоверие, поясняя, что собираемые сведения имеют целью единственно служить материалом для равномерной раскладки между отдельными городами государственного налога на недвижимость» [3, № 84].

Подобного рода масштабная работа с населением велась «Волжским вестником» и в последующем. Так, в статье «К избирателям третьего разряда» в связи с проблемной ситуацией по выборам газета писала: «С 3 февраля начнутся выборы гласных в казанскую городскую думу от третьего разряда. Как показали декабрьские выборы от того же разряда, отмененные губернским присутствием по городским делам вследствие известных беспорядков, городские избиратели отнеслись к выборам далеко не с тем вниманием, какого последние заслуживают. Из 5443 избирателей 3-го разряда на выборах фигурировали только 353 голоса, то есть 6.5%. Призывая избирателей к более деятельному участию в выборах, мы хотим только, чтобы выборы 3-го разряда были как можно многочисленнее и не уступали бы в этом отношении выборам первых двух разрядов, где участвовал несравненно больший процент избирателей». Отме-

чая, что мусульманское население отнеслось к выборам более серьезно, журналист апеллирует к русскому населению, однако статья содержит весьма примечательную пометку: «если бы вдруг оказалось, что мусульмане меньше русских интересуются общественными делами, то к мусульманам мы обратились бы с таким же призывом, с каким теперь обращаемся к русским» [4, № 30].

«Волжский вестник» обращал внимание читателей и на случаи, когда деятельность органов местного самоуправления была посвящена изучению несостоятельных ходатайств в их адрес. Так, на очередном заседании городской думы в целях защиты крестьян-производителей от скупщиков их продукции был «назначен к слушанию доклад управы по поводу ходатайства Казанского экономического общества о дозволении крестьянам продавать в базарные дни мясо мелкими частями туши» [3, № 20]. Однако на следующем заседании думы городской голова А.А. Лебедев озвучил факт отсутствия подобного запрета для крестьян. В процессе обсуждения вопроса выяснилось, что крестьяне, не имея запретов на продажу мяса мелкими частями туши, не реализуют своего права и перепоручают реализацию своей продукции скупщикам лишь оттого, что сами не имеют весов.

«Волжский вестник» Н.П. Загоскина с первых лет своего существования явился ярким прогрессивным журналистским явлением российской провинции. С одной стороны, на его страницах нередко появлялись острые и критические оценки деятельности органов местного самоуправления, с другой – публицисты издания отмечали, что «деятельность земских учреждений, несмотря на сравнительно кратковременное их существование, в какие-нибудь 20 лет успела уже принести громадные и плодотворные результаты» [3, № 80].

Безусловно, в освещении на страницах «Волжского вестника» любого из актуальных вопросов жизни губернии была очевидна личная позиция редактора-издателя газеты. Однако, будучи человеком прогрессивных взглядов, Н.П. Загоскин осуществлял личностное конструктивное влияние на формирование общественного мнения российской провинции. Давая деятельности представителей самоуправления суровые оценки, он высвечивал очевидные трудности их работы, состоявшие в незрелости общественного мнения¹. Н.П. Загоскин осуществлял свою деятельность с целью как можно более глубокого воздействия на представителей передовой мысли Поволжья. На страницах «Волжского вестника» гласным была предоставлена «трибуна» для выяснения отношений. Материалы официальной статистики чаще всего были сопровождаемы комментарием от редакции, количественные показатели – выстроены в ряд соответствий. Не каждое «Письмо в редакцию» помещалось на страницы газеты: по причине стилистической невыдержанности авторских текстов отдельные письма лишь цитировались, их смысл передавался в пересказе журналистов.

Со всей очевидностью проявилось стремление редакции «Волжского вестника» выступать от имени прогрессивной общественности с наказами земству, в числе которых – напоминание избранныкам о важности их работы. Передовая статья «Казань, 17 января» [3, № 8] почти полностью посвящена роли лично-

---

¹ В перепечатанной из газеты «Саратовский дневник» статье «Изгнание земских статистиков» рассказывается о том, как крестьяне не допустили в свой уезд представителей губернского земства, считая их «людьми пришлыми» [3, № 127].

сти, благодаря результатам выборов получившей большие общественные полномочия: «Звание уездного предводителя дворянства – это сила, перед которой стушевывается даже значение исправника как главного представителя административной власти в уезде; это сила, которая, будучи вручена лицу, сознающему свою обязанность действовать в интересах общественного блага и способному действовать во имя последнего, может принести много пользы, много добра всему строю уездной жизни, благотворным образом влияя на условия экономического благосостояния народа, на развитие в нем просвещения, на урегулирование взаимных интересов отдельных групп уездного населения; это сила, которая может служить предстательницею интересов и охранительницею прав целого уезда... Дай Бог, чтоб не обманули нас наши ожидания».

Многоаспектную деятельность журналистики можно охарактеризовать как работу над «социализацией гражданина, представляющую собой процесс вхождения человека в жизнь общества через усвоение системы знаний, норм, ценностей и, в связи с этим, определения своего места в системе общественных отношений, своих жизненных целей и способов их достижения» [5, с. 10]. «Волжский вестник» под редакцией Н.П. Загоскина оказывал значительное влияние на формирование общественного сознания провинции и оказывал конструктивное воздействие на российскую реальность 80-х годов XIX в.

Summary

E.V. Kurbakova. Kazan Periodical Press (1883–1884) on Activity of Public Government.

The analysis of “Kazanskiy Birzhevoi Listok” and “Volzhskiy Vestnik” (the most outstanding periodicals of Kazan in 1883–1884) allows revealing the journalists' approach to covering the activity of local authorities. The same analysis makes it possible to understand the influence of press on building the public opinion in the region.

Key words: relevance, publicity (glasnost), publications' disputability, self-government (zemstvo), regions, resonance, public opinion.

Литература

1. Казанский биржевой листок. – 1883.
2. Волжский вестник. – 1883.
3. Волжский вестник. – 1884.
4. Волжский вестник. – 1887.
5. Прохоров Е.П. Должны ли журналисты думать о формировании гражданской культуры населения? // Мы – сограждане. СМИ и общество. – М., 2002. – 210 с.

Поступила в редакцию
21.12.08

Курбакова Елена Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, истории и древних языков Нижегородского государственного лингвистического университета.

E-mail: Art.s@list.ru